

В интересах ребенка: теория и практика проведения психолого-психиатрических экспертиз в случаях высококонфликтных разводов

Е. В. Филиппова,

кандидат психологических наук, профессор и заведующая кафедрой детской и семейной психотерапии факультета психологического консультирования Московского городского психолого-педагогического университета

Рецензия на книгу Ф.С. Сафуанова, Н.К. Харитоновой, О.А. Русаковской
«Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка». М.: Генезис, 2011. 191 с.

Своевременность и востребованность рецензируемой книги не нуждается в доказательствах. Тема высококонфликтных разводов и судебных споров о воспитании и месте жительства ребенка почти каждый день звучит со страниц газет, экранов телевизоров, обсуждается в профессиональном психологическом сообществе и т. д. Во всех этих обсуждениях и случаях, как правило, остро ощущается нехватка научной и правовой базы, обеспечивающей возможность компетентного и справедливого разрешения споров. Книга Ф.С. Сафуанова, Н.К. Харитоновой и О.А. Русаковской восполняет этот дефицит, дает четкую систему ориентиров при принятии решений. (Именно лишь ориентиров, поскольку замысел книги во многом заключается как раз в том, чтобы показать, каким сложным делом является принятие решений в случае споров между родителями, как важен здесь дифференцированный подход, учет уникальности каждого случая.)

В **первой главе** книги представлена теория и методология комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о воспитании детей при раздельном проживании родителей. Рассмотрены различные подходы к разрешению споров о воспитании детей, правовые основы и методы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ) по искам о воспитании детей, алгоритм проведения комплексного судебно-психолого-психиатрического экспертного исследования родителей и детей при рассмотрении споров между родителями.

Отдельный параграф посвящен соотношению норм семейного права и клинико-психологических экспертных категорий при спорах о воспитании ребенка. Авторами выдвигается важный тезис, что «для обеспечения возможности правоприменения» необходимо трансформировать клинические и общепсихологические понятия в понятия судебно-психологические, экспертные, кото-

рые, сохраняя свое психологическое содержание, соотносятся с теорией гражданского права (с. 33). Именно эта трансформация осуществляется в работе.

Рассматривая концептуальные подходы к разрешению споров о воспитании детей раздельно проживающими родителями, авторы описывают требования к необходимой квалификации эксперта, а также останавливаются на различии ролей клинициста-психотерапевта, работающего с семьей, и эксперта. Разведение и соотнесение ролей психотерапевта и эксперта, а также соотношение и взаимосвязь правовых и психологических категорий методологически и теоретически обосновано, проведено предельно четко, ясно и конкретно. Результаты этой работы наглядно представлены в таблицах. По нашему мнению, именно соотношение правовых и психологических категорий является «неизвестной землей» для подавляющего большинства психологов, в том числе и для тех, кому приходится давать психологические заключения. Понимание этого позволит психологам при составлении заключений избежать многих профессиональных ошибок и остаться в рамках своей компетенции.

Во **второй главе** описаны социально-психологические аспекты и особенности семейного конфликта, характерные для разводов, сопровождающихся спором о порядке воспитания детей, которые и определяют соответствующие этим аспектам и особенностям направления психиатрической и психологической экспертизы.

Здесь звучит чрезвычайно важная и в некотором смысле неожиданная мысль о том, что «юридическая система с ее подходом к разжиганию конфликта является по своей сути чуждой для семьи и интересов ребенка... Суд является для участников источником морального давления, особенно с учетом того, что они эмоционально подавлены, находятся в стрессовой ситуации, и их самооценка зависит от окружающих» (с. 63).

Анализ материалов гражданских дел приводит авторов к выводу, что многие спорные ситуации могли бы быть разрешены без суда, что часто не все возможности мирного разрешения конфликта были исчерпаны. Этот

факт может свидетельствовать не только о недостаточно развитой в нашей стране службе психологической помощи семье в кризисной ситуации, слабой информированности населения о существовании таких служб, а также и о недостаточной просветительской работе психологов.

Третья глава посвящена клинико-психологическому анализу психического состояния детей, которые оказались предметом судебных споров между родителями. Здесь авторы дают краткий, но очень емкий по содержанию обзор зарубежных исследований, касающихся влияния развода родителей на психическое состояние и особенности психического развития детей; представляют результаты собственного психолого-психиатрического исследования детей, по которым велись споры о порядке воспитания; на основании изучения материалов гражданских дел, медицинской документации, аналитических данных, клинико-психолого-педагогического исследования проводят оценку психических нарушений, отмечавшихся у детей в период, предшествовавший разводу, и в период раздельного проживания с одним из родителей. При этом обращается внимание, что многие заключения специалистов об актуальном психическом состоянии детей сделаны без достаточных оснований и доказательств, односторонне, без рассмотрения «альтернативных и более вероятных патогенетических механизмов выявленных нарушений» (с. 87).

На основании проведенного клинико-психологического анализа авторы показывают, что отношение ребенка к каждому из родителей, которое он высказывает при непосредственном опросе, часто не подтверждается ни результатами исследований, ни наблюдением за взаимодействием ребенка с родителями, и, следовательно, наиболее надежным способом определения отношения ребенка к каждому из родителей является экспериментально-психологическое исследование.

Приведенные в этой главе данные убедительно показывают, каким сложным, тонким делом является проведение психологической экспертизы, какой высокой профессиональной честности и степени ответственности она

требует. И в то же время еще раз демонстрируют то реальное состояние, в котором находится у нас система защиты прав детей.

В **четвертой главе** мы знакомимся с проведенным авторами клинико-психологическим исследованием родителей, участвующих в спорах о воспитании. В данном исследовании результаты оценки индивидуально-психологических особенностей, а также особенностей психического состояния, родительской позиции и стиля семейного воспитания каждого из родителей сопоставлялись со сведениями, содержащимися в гражданских делах.

Авторы подчеркивают, что экспертное заключение о наличии или отсутствии признаков психического расстройства у родителя чрезвычайно важно юридически, так как влечет за собой различные правовые последствия – от определения порядка общения с ребенком вплоть до ограничения родительских прав. Но однозначного соответствия между наличием у родителя психического заболевания и его неспособностью к выполнению родительских функций нет. Поскольку результаты проведенного исследования в большинстве случаев не подтвердили содержащиеся в гражданских делах данные о наличии у родителя психических нарушений, авторы еще раз возвращают нас к мысли, насколько осторожен должен быть эксперт при обращении к содержащимся в материалах гражданского дела сведениям о психическом неблагополучии родителей.

В **пятой главе** выделяются факторы, имеющие экспертное значение при психолого-психиатрической экспертизе родителя, проживающего отдельно, и родителя, проживающего совместно с ребенком. Эти факторы лежат в основе комплексного психолого-психиатрического заключения о вреде, наносимом психическому здоровью и развитию ребенка его совместным проживанием (общением) с одним из родителей. Заключение это имеет правовые последствия. Из приводимых данных очевидно, сколь сложным и неоднозначным является этот вопрос. В частности, основываясь на результатах зарубежных исследований, авторы отмечают, что даже при психических расстройствах у родителя, проживающего отдельно, ребенок часто выигрывает от частых регулярных контактов с ним.

В этой же главе описываются факторы, имеющие экспертное значение при психолого-психиатрической экспертизе ребенка. Одним из таких факторов является выявление у ребенка отвергающего или конфликтного отношения к одному из родителей, которое сформировалось в результате негативного опыта взаимодействия с ним. Авторы показывают, каким сложным и ответственным является в этом случае решение вопроса о месте жительства ребенка.

Последняя, **шестая глава** книги касается типичных ошибок, содержащихся в заключениях специалистов и экспертов. Авторы выделяют разные виды ошибок, в частности те, которые в большей степени связаны с недостаточной квалификацией специалистов, дающих заключения. Но позволю себе обратить особое внимание на две ошибки, совершаемые подчас даже весьма квалифицированными психологами, ошибки этические.

Первая – это выход за пределы своей научной компетенции (такая ошибка может иметь серьезные юридические последствия).

Вторая – выбор психологом неверной профессиональной позиции. Это, прежде всего, смешение психотерапевтической и экспертной позиции специалиста, в случае когда психолог является психотерапевтом одного из родителей. Сюда же можно отнести и случаи, когда психолог дает заключение о семейной ситуации, опираясь на сведения, полученные лишь от одного из родителей (того, который к нему обратился), не имея информации о другом родителе и о семье в целом.

В заключение хочется подчеркнуть, что эта, казалось бы, сугубо практико-ориентированная книга имеет все признаки серьезной научной монографии. Профессиональный психолог найдет в ней многое:

- глубокий теоретический и методологический анализ проблемы;
- результаты проведенных авторами клинических и патопсихологических исследований участников судебных споров (детей, родителей, их отношений и т. д.);
- содержательный анализ современной зарубежной литературы по детско-родительским и семейным отношениям;

➤ теоретическую работу по осмыслению и сопоставлению правовых категорий с психологическими и клиническими понятиями, используемыми в клиничко-психологической экспертизе;

➤ рефлексивную работу по различению ролей психолога и психотерапевта, работающих с семьей, и судебного эксперта (психолога или психиатра).

Помимо информативности, насыщенности интереснейшим материалом книга обладает еще одним важным достоинством – она очень хорошо написана. Я имею в виду именно красоту изложения, наглядное воплощение принципа восхождения от абстрактного к конкретному: авторы идут от анализа литературы к теоретической рефлексивной работе, затем к изложению результатов исследований и их сопоставлению с материалами, содержащимися в гражданских делах, и, наконец, к иллюстрациям на конкретных случаях. Немаловажно и то, что книга написана очень коррект-

но, без излишнего пафоса и эмоций, но за этой «нейтральной» манерой явно ощущается не только компетентность и профессионализм авторов, но также и наличие гражданской и нравственной позиции: защищая ребенка, надо думать, прежде всего, о ребенке.

Представляемая книга – это первый и, несомненно, ценный опыт рефлексии методологии и практики проведения комплексных психолого-психиатрических экспертиз по гражданским делам, связанным с семейными спорами о воспитании и месте жительства ребенка. Ее выход в свет поможет избежать многих ошибок в решении этих жизненно важных вопросов.

Каждому специалисту, работающему с детьми и родителями, будь то исследователь или практик, психолог, психиатр, педагог или социальный работник, стоит не просто прочитать эту книгу, не только иметь ее на полке, но и рекомендовать ее коллегам, преподавателям и студентам.

For the benefit of the child: theory and practice of carrying out psychological-psychiatric examinations in cases of high-conflict divorces

E. V. Filippova,

PhD in Psychology, professor, head of chair of child and family psychotherapy, department of counseling psychology, Moscow State University of Psychology and Education

Review of the book by F.S. Safuanov, N.K. Haritonova, O.A. Rusakovskaya «**Psychological-psychiatric examination in judicial disputes between parents on upbringing and domicile**». М.: Genesis, 2011. 191 p.